

МОЖНО с уверенностью сказать, что крупные успехи советской драматургии, самое поэтическое, самое высокое по идейно-художественным критериям выражение талантов связано с проблематикой подвига, героики, романтики.

В нашей драматургии не было ни одного большого писателя, который не отдал бы лучшие силы своего дарования изображению бойца.

В двадцатые годы Константин Тренев, Борис Лавренев, Всеволод Иванов, Владимир Билль-Белоцерковский, Борис Ромашов создали драматургическую советскую классику, отображая события гражданской войны, ее беззаветных героев. Образы комиссара Кошкина, Васьки Окороча, Братишки, Годуна и в наше время волнуют зрителей с неменьшей силой, чем в те далекие дни, когда они впервые вышли на сцену театра.

Начало тридцатых годов было ознаменовано появлением такого необыкновенного, могучего драматического писателя, как Всеволод Вишневский. О нем можно сказать, что каждая строка его драматургии, кинодраматургии посвящена армии, ее славной истории. Театр Всеволода Вишневского — явление в мировой драматургии необычайное. Яркость, высокая патетика образов Вишневского, его пламенная коммунистическая мысль делают его пьесы бессмертными. И

не случайно сейчас с успехом в разных театрах прошли премьеры «Первой Конной» и «Оптимистической трагедии».

Обращаясь к репертуару нынешнему, хочется сказать, что пьеса Александра Штейна «У времени в плену», которую автор определил как «Фантазии на темы Всеволода

ратуры. Вспомните, какое огромное значение имела пьеса Корнейчука «Фронт», какие важные, острые проблемы были в ней поставлены, какие она порождала дискуссии и в солдатских землянках, и в штабах. При всем моем ответственном отношении ко всем жанрам литературы я не могу назвать другого

Понимаю, что участников совещания занимает вопрос: а что же сейчас пишут драматурги, как они сегодня изображают подвиги воинов Отечественной войны, ратный труд солдат, матросов, летчиков, охраняющих мир в наши дни?

Приходится признать, что не только прозаики и поэты, но и дра-

матурги не так резко обозначены, как это было в годы гражданской и Великой Отечественной войн. А драматургия без конфликта, без борьбы, без острых столкновений характеров — не драматургия, а попросту иллюстрация. А кому нужна иллюстрация или поверхностно-идиллическое изображение

сказать, что литературе должен быть подвластен конфликт любого масштаба. Лишь бы авторская позиция, его философская концепция были жезнеутверждающими и глубоко партийными. Надо смелее дерзнуть! Искать зорче наиболее типические конфликты, чтобы с наибольшей силой раскрыть самоот-

находиться в обороне, хотя бы и активной.

Нам надо, всей литературе надо наступать и наступать!

Писатели должны глубже узнать армейскую жизнь.

Лично я считаю для себя честью писать о подвиге, воспевать героику. В последнее время работаю над пьесой о современной Советской Армии.

Беспокоит меня то, что наша литературная молодежь редко обращается к военно-патриотической теме. Хочется поддержать каждое удачное начинание. В частности, я бы отметил пьесу Валерия Тура и Виктора Егорова «Тогда в Тегеране», показанную в Центральном театре Советской Армии. Пьесу Аркадия Пинчука «Лейтенанты», вышедшую к зрителю на сцене Львовского русского драматического театра Прикарпатского военного округа.

Ожидают на московской сцене воплощения некоторые пьесы известных наших писателей, в том числе пьеса Анатолия Софронова «Цемесская бухта», пьеса Фатыха Ниязи «Мост».

Героико-романтическая тема, тема подвига — плодотворная и животрепетущая тема советской драматургии.

Именно на пути изображения подвига народа выдвинулись самые талантливые произведения, истинно новаторские по содержанию и форме. Драгоценную эту традицию мы будем развивать, чтобы литература наша и впредь оставалась самой передовой, гуманистической, революционной литературой мира!

Афанасий САЛЫНСКИЙ

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ ЖАНР

Вишневского», горячо встречается зрителем.

В те же тридцатые годы, когда в мире запылали порохов, когда запылали гитлеровские костры из книг на площадях Германии, когда опасность мирового военного пожара становилась все более очевидной, советская драматургия оказалась в состоянии мобилизационной готовности. Достаточно назвать хотя бы пьесы «Гибель эскадры» А. Корнейчука, «Бойцы» Б. Ромашова, «Славу» В. Гусева и, наконец, написанную буквально накануне фашистского нашествия пьесу Симонова «Парень из нашего города». Эти пьесы были поставлены в сотнях театров страны и сыграли неосценимую роль в духовной подготовке советского человека к отпору фашистской агрессии.

В грозные годы Отечественной войны драматургия была одним из самых наступательных жанров лите-

произведения того времени, которое имело бы такой громадный политический резонанс.

Невозможно в выступлении перечислить даже лучшие драмы военных лет. Я назову лишь «Нашествие» и «Ленушку» Л. Леонова, «Русские люди» К. Симонова, «Офицер флота» А. Крона.

И после войны драматургия продолжала воспевать подвиг советского солдата, спасшего нашу страну и все человечество от фашистского порабощения и уничтожения. Были созданы такие пьесы, как «Сталинградцы» Ю. Чепурина, «За тех, кто в море» Б. Лавренева, «Бранденбургские ворота» М. Светлова.

Я не ставлю себе цель заниматься обзором, а считаю важным остановиться лишь на наиболее заметных явлениях драматургии, имеющих широкое общественное значение.

матурги в большом долгу перед армией и флотом, перед нашим зрителем, любящим спектакли, посвященные теме героики подвига. Да, пьесы Александра Штейна «Океан», Сергея Смирнова «Люди, которых я видел», Исидора Штока «Объяснение в ненависти» или, скажем, первая пьеса известного сценариста, автора «Баллады о солдате» Валентина Ежова «Соловьиная ночь» с успехом были поставлены во многих театрах; они идут и сейчас, вызывая благодарный отклик в сердцах зрителей. Но это не дает никаких оснований для самоуспокоения. Особенно мало хороших, талантливых произведений, посвященных воинам современной армии, современного флота.

В чем причина такого положения?

Прежде всего надо заметить, что конфликты в современной военной

армейского быта? В конце концов, такие пьесы делать не трудно, но это было бы проявлением неуважения к благородному делу тех, кто несет героическую вахту на страже мира.

Да, конфликты лежат глубоко в современной воинской жизни, и тем заманчивей перспектива их творческого раскрытия.

В этом смысле я еще раз позволю себе коснуться пьесы «Фронт». Конфликт этой пьесы был конфликтом чрезвычайного государственного значения. Речь шла о руководстве военными действиями, то есть о том, как победить, как избежать поражения. Сейчас во многих отношениях иная армия, иная историческая обстановка. Но представляется, что сегодня появилась пьеса с другим конфликтом, но родственная «Фронту» по остроте постановки проблем... Хотелось бы

верженность, мужество, патриотизм защитников Родины.

Это тем более необходимо, что опята тревогой охвачена земля. Империалисты затевают все новые, так называемые «малые войны», которые могут перерасти в новую мировую войну.

Советская драматургия должна так же горячо поддерживать состояние духовной мобилизованности людей, как поддерживала в годы, предшествовавшие Отечественной войне. Идеологический наш противник — это, если хотите, противник военный. А этот противник действует сегодня чрезвычайно активно. Сколько мерзостных кинофильмов, пьес, книг выпускается в буржуазном мире с единственной целью — опорочить, принизить нашу победу над фашизмом, духовно разобщить советских людей. И в этих условиях мы не имеем права

* Выступление на Всесоюзном совещании по освещению военно-патриотической темы в художественной литературе.